

Ю Су вздохнул:

- Я говорил тебе раньше, что не нужно ради меня делать все это, но ты вынудил Го Хуэй Фэй Нянян прибыть сюда и наверняка неподобающими средствами. Проси прощения!

Цин Фэн со слезами на глазах склонил голову и повернувшись лицом к Го Хуэй Фэй, произнес:

- Цин Фэн был груб, прошу простить, Нянян!

Го Хуэй Фэй немного помолчала, затем вздохнула и промолвила:

- Встань.

На самом деле, она могла понять его чувства. Если бы кто-то предал ее близкого человека и он пострадал, она бы тоже попыталась ответить ему любой ценой. Более того, Цин Фэн был прав, есть вещи, которые невозможно забыть и уничтожить.

Ли Вэй Ян тоже подошла и поприветствовала Ю СУ:

- Го Цзя приветствует Сянян Хоу.

Сянян Хоу поднял глаза и посмотрел на нее. Он широко улыбнулся:

- Я слышал, что брат Го нашел дочь, которая много лет назад была потеряна.

Сказав это, он повернулся и обратился к Цин Фэну:

- Я хочу, чтобы ты поклялся, что после моей смерти, ты никогда не сделаешь ничего, что может нанести вред Хуэй Фэй Нянян, иначе мне и там будет не спокойно.

Во взгляде Цин Фэна было страдание. Он поднял ладонь и громко произнес:

- Я, Цин Фэн, клянусь, что если отныне сделаю что-то, что может навредить Хуэй Фэй Нянян, я готов умереть мучительной смертью.

Ю Су кивнул и промолвил:

- Ты ребенок, ненависть в сердце, слишком тяжелая ноша, я давно тебе говорил...

Сказав это, он снова закашлял.

Цин Фэн шагнул вперед:

- Отец, не сердитесь. Доктор сказал, вам нельзя гневаться.

Однако дыхание Ю Су стало очень слабым:

- Конец близок...Я хочу сказать все, что должен сказать и я должен быть уверен. Цин Фэн, я хочу позаботиться о тебе.

Цин Фэн прошептал:

- Как прикажете.

Ю Су посмотрел на Хуэй Фэй и произнес:

- Нянян, вам пора возвращаться. Мы – отец и сын должны поговорить.

Го Хуэй Фэй посмотрела на него и ответила:

- Хорошо, мне пора идти. Ты должен продолжать лечиться, я как-нибудь приду к тебе еще раз.

Услышав как она Нянян говорила о будущей встрече, Ли Вэй Ян с сожалением посмотрела на нее. Она знала, что этот день никогда не наступит, что недуг Сяньян Хоу проник так далеко, что уже стал неизлечим. Она вернется во Дворец и больше никогда не увидит Сяньян Хоу.

Го Хуэй Фэй и Ли Вэй Ян покинули дом вместе, но еще долго стояли перед ступеньками и не уходили.

В доме Ю Су обратился к Цин Фэну. Он вполголоса сказал:

- Я всю жизнь испытывал затруднения и терпел неудачи, но за все это я могу винить только себя. Я не был с людьми. Ты мой приемный сын. Надеюсь, после моей смерти, ты мои останки сожжешь и половину отвезешь в мои родные места. Я прошу тебя похоронить меня на горном хребте, откуда будет видна усыпальница моего отца, чтобы я мог на том свете находиться у гроба покойного в знак моей вины за непочтительность к родителям.

Ли Вэй Ян стояла снаружи и слышала эти слова. Она понимала, почему Ю Су говорил о непочтении к родителям. Потому что он никогда не был женат и не оставил родных детей – продолжателей рода.

Цин Фэн негромко спросил:

- Сын не смеет не повиноваться, но почему только половину праха?

Ю Су улыбнулся:

- У меня все еще есть желание, которое я не исполнил. Я прошу сделать кое-что для меня. Я обещал всю жизнь находиться рядом с ней, но не смог. Половину праха закопай на откосе горы, откуда видны двери Дворца...

Его голос постепенно стал тише и Го Хуэй Фэй спустилась ниже по лестнице, больше не в силах слышать его слова.

Ветер поднимал накидку Го Хуэй Фэй.

Ли Вэй Ян смотрела на нее. Го Хуэй Фэй молчала, но горе ее невозможно было подавить молчанием.

Го Хуэй Фэй просто стояла там, под холодным ветром и молчала.

На мгновение Ли Вэй Ян подумала, что Го Хуэй Фэй плачет, но на ее лице не было слез. Го Хуэй Фэй еще раз обернулась и посмотрела в направлении комнаты, где он сидел, словно стараясь запечатлеть все в своем сердце.

- Нянян, пора возвращаться.

Тихо напомнила Ли Вэй Ян.

Сегодня Го Хуэй Фэй снимала камень с сердца и рвала эту роковую связь. Если она это не сделает, на сердце Го Хуэй Фэй навсегда останется боль, которая как злокачественная опухоль со временем станет только опасней и в будущем это может стать доказательством, а ее угрызения совести в итоге приведут к признанию.

- Цзя Эр, я прежде не понимала, отчего Бог захотел, чтобы я разлучилась с любимым и почему я прекрасно зная, что люблю его, согласилась войти во Дворец, но теперь я понимаю.

Го Хуэй Фэй говорила как во сне.

Ли Вэй Ян только прошептала:

- Няннян...

- Он сказал совершенно верно. Это просто была его жизнь и это была моя жизнь. Я больше никак не могу это назвать, кроме как судьбой.

Добавила Го Хуэй Фэй.

Ли Вэй Ян молчала, не находя слов...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/806649>